

Глава 93: Тест!

Смотря на эти фигуры снаружи, Ван Чун был в ужасе.

Это был самый большой ресурс Клана Ван, а также величайший актив деда.

Клан Ван мог быть беден, и ежемесячное пособие на потомков вроде Ван Чуна было недостаточным даже для того, чтобы он пообедал в павильоне Большого Журавля (там, где Ван Чун и его маленькая сестра устроили хаос), но никто из Центральных Равнин не осмеливался его недооценивать.

Старый мастер был уважаемой фигурой в империи Великого Тана. Его очень уважали в королевском дворе, а его ученики и старые знакомые заполняли всю Великую Империю Тан. Эти люди были вовлечены в каждый аспект повседневной деятельности Империи, будь то финансовый, военный, региональное управление, обучение, ученых ...

Люди, собравшиеся здесь, были из разных профессий, и они обладали исключительным влиянием в своих сферах!

Сила Клана Ван была не просто разговорами. Даже когда Клан Яо был на пике своей власти, он не смел недооценивать Клан Ван. Скорее, они рассматривали его как бельмо на глазу и старались избавиться от него изо всех сил как можно скорее, чтобы не дать ему снова подняться.

И то, что Ван Чун желал больше всего достичь после его реинкарнации, было признание этих учеников и старых знакомых старого мастера. Тот, кто заслужит их признание и объединит бы их, получил бы страшную силу!

Однако получить эту власть было бы нелегко, и даже дед Ван Чуна не обладал квалификацией, чтобы передать это влияние кому бы то ни было. Это была не просто проблема того, согласен ли он с дедушкой или нет. Скорее, этот человек должен получить признание всех здесь.

Хотя нелегкая задача получить признание человека или двоих, завоевание уважения большинства было непростой задачей.

Старший брат Ван Чуна не смог добиться успеха, второй брат Ван Чуна не смог добиться успеха, Кузен Ван Ли не смог добиться успеха, и даже старший дядя, дядя, отец, меньший дядя и остальные потерпели неудачу!

Наследование мощного клана никогда не было легким, и это касалось не только Клана Ван. Клан Яо и другие столкнулись с одной и той же проблемой, но уровень сложности и способ преодоления трудностей отличались.

Когда старый мастер уйдет в будущем, он может определить большого дядю как своего преемника. Однако другой вопрос был в том, готовы ли эти люди признать старшего дядю как своего лидера или нет.

Из-за уважения к старому мастеру большинство из них может согласиться с этим на поверхности. Тем не менее, старший дядя не мог бы повлиять на них с той же легкостью, что и старый мастер.

Это была самая большая проблема в наследовании Клана Ван!

Это была величайшая дилемма старого мастера!

Бум!

Пока Ван Чун размышлял над этими вопросами, двери Посольства Четырех Кварталов внезапно открылись. Большая группа людей взволнованно вошла во двор.

Они не толкались и не спешили. Скорее, они сформировали очередь естественно и двинулись аккуратно в сторону Ученого Павильона. Их лица воодушевились, и они общались с другими. Удовольствие на их лицах было таким, что казалось, празднующий свое семидесятилетие, был не дедом Ван Чуна, а их родным.

Увидев такое зрелище, Ван Чун глубоко вздохнул. Вероятно, его дед был единственным, кто смог завоевать их искреннее уважение.

Спустившись с искусственного холма, Ван Чун наблюдал, как эти люди вошли в Ученый Павильон, чтобы предложить свои благословения старому мастеру.

Без согласия старого мастера членам Клана Ван не разрешалось случайно обращаться к этим ученикам и старым знакомым старого мастера. Это было табу. Таким образом, когда эти люди выступили вперед, чтобы предложить свои благословения, независимо от того, был ли это Ван Чун, меньший дядя или другие, они будут ходить вокруг них.

Из-за правил старого мастера ни один из них не принес никаких подарков. Они будут входить последовательно, чтобы предлагать свои благословения, и после этого они уходили бы через вход один за другим.

Весь процесс был упорядоченным!

После долгого периода времени всем в группе, наконец, удалось предложить свои благословения.

В одно мгновение атмосфера во дворе стала напряженной. Все выжидательно смотрели в сторону Ученого Павильона. В этот момент Ван Жу Шуан, Син Чунь Юань и Чжао Шу Хуа казались очень нервными.

Меньший дядя Ван Чуна, казалось, был единственным, кто был безразличен. Осторожно улыбаясь, он положил руки ему на шею и случайно прислонился к искусственной горке.

«Брат, скажи, как ты думаешь, дед позовет тебя?»

Кузина Ван Чжу Янь обошла вокруг бамбукового леса и дошла до Ван Чуна.

«Хех, Вторая Сестра. Разве вы не беспокоитесь, что старшая тетушка потянет вас за уши, если она узнает, что вы здесь?»

Ван Чун усмехнулся.

«Брат, твоя кожа зудит от побоев?»

Кузина Ван Чжу Янь использовала бамбуковый лес, чтобы спрятаться от взгляда матери, чтобы проникнуть сюда. В этот момент она угрожающе замахала кулаками в сторону Ван Чуна.

Ван Чун знал, что старшей тете никогда не нравилась кузина, бывшая слишком близко к семье

Ван Чуна. Однако ее возражения мало меняли поведение кузины.

Учитывая возраст Ван Чжу Янь, старшей тете будет сложно держать ее под контролем. Она все же не могла избежать «наказания» старшей тети.

«Я действительно не понимаю, почему все вы так одержимы этим. Мой старший брат, твой старший брат, и теперь, даже ты!»

Ван Чжу Янь осторожно щелкнула бамбуковым листом, и он полетел вдаль. На ее лице отразилось слабое пренебрежение и неудовлетворенность.

Во власти и у военных доминирующими были мужчины.

Случившееся в «Ученом Павильоне» не имело ничего общего с внуками и невесткой, дед никогда не вызывал их.

Вызванными всегда были сыновья и внуки, которые сражались друг с другом по этому поводу, и это делало ее недовольной и презирающей.

Улыбаясь, Ван Чун просто покачал головой.

Он должен был бороться за дело в «Ученом Павильоне». Он должен был отдать все свои силы и использовать для этого все средства. Однако он не делал этого по собственной причине.

У Ван Чуна были веские причины для этого!

Чтобы реализовать свою мечту и выполнить миссию, которую он взял на себя, Ван Чун должен был получить признание учеников деда и старых знакомых, чтобы он мог ими руководить.

Однако Ван Чун не мог объяснить это своей кузине.

Члены Клана Ван распространились по всему периметру Ученого Павильона, терпеливо ожидая. Вскоре раздались мощные шаги, и у входа в Ученый Павильон появился командующий Императорской Армии, одетый в свой боевой костюм.

Командующий Императорской армии оглянулся, прежде чем идти к толпе.

Бессознательно, все взгляды были привлечены к этому командующему Императорской Армией. В этот момент даже Ван Чун подсознательно затаил дыхание.

«Молодой мастер Ли, герцог Цзю приказывает вам войти в конференц-зал».

В 8-9 чжань от Ван Чуна (30м), шаги командующего Императорской Армии резко остановились. Он повернулся к кузену Ван Чуна, Ван Ли, и заговорил.

«Ли-эр, поторопись. Твой дед зовет тебя».

Восхищенная, старшая тетка убеждала сына.

Сердце Ван Чуна упало. Он чувствовал себя разочарованным и пустым.

«Значит, я не тот ...»

На мгновение Ван Чун подумал, что командующий Императорской Армии искал его.

Кузен Ван Ли быстро вошел в Ученый Павильон.

Это не был его первый вход. Тем не менее, Ван Чун чувствовал, что он беспокоится.

Затем командующий Императорской армией вернулся. Однако вскоре он снова вышел, и на этот раз он направился прямо к Ван Чуну.

«Молодой господин Чун, герцог Цзю приглашает тебя!»

Отношение командира Императорской Армии было очень вежливым.

На мгновение воздух в Посольстве Четыре Квартала застыл. Син-ши смотрела на пятнадцатилетнего Ван Чуна в изумлении, и ее лицо постепенно потемнело.

Никогда не было пятнадцатилетнего ребенка, которого бы вызвали в Ученый Павильон по этому поводу. Ван Чун все еще был ребенком, и действия старого мастера нарушили все ее ожидания.

«Черт возьми! Старый мастер слишком предвзятый!»

В рукавах Син-ши ее кулаки были крепко сжаты вместе.

Ван Чун проигнорировал ужасный цвет лица Син-ши. В этот момент все, что он чувствовал, было радостью, и его остановившееся сердце снова стало биться.

«Наконец-то моя очередь!»

Ван Чун был в восторге.

В то время как другие были поражены решением старого хозяина, Ван Чун не был удивлен вообще. Он сделал слишком много вещей для того, чтобы получить признание старого мастера.

Независимо от того, спас ли он семью от кризиса в павильоне «Большой Журавль», интриги против Яо Гуан И на границе, план с Хайдерабадской рудой или меч, который он приготовил для семидесятилетия старого мастера ...

Ван Чун сделал все возможное, и ему было нелегко прийти к этому шагу. Возможно, старшая тетя могла подумать, что старый мастер был предвзятым к нему, но Ван Чун знал, что это не фаворитизм. Это было чем-то, что Ван Чун достиг своим усердием.

«Мама, я пойду».

Ван Чун подошел и схватил руки матери.

«Да»

Мадам Ван ласково погладила голову Ван Чуна.

«Вторая Сестра, я пойду!»

Ван Чун озорным жестом указал на бамбуковый лес. Независимо от того, увидела она это или нет, Ван Чун начал идти к Ученому Павильону.

В зале не было никого, но в задней части зала можно было услышать голоса. Старый мастер и

его подчиненные никогда не обсуждали вопросы в зале, и они никому не позволяли их подслушивать.

Даже членам Императорской Армии, охранявшим периметр, не разрешалось входить.

«Это будет решающим шагом для завоевания доверия старого мастера».

Ван Чун глубоко вздохнул. Обойдя вокруг высокой древней флоры и драпировки с птицами, Ван Чун вошел в конференц-зал.

Конференц-зал был заполнен людьми.

Войдя, Ван Чун сразу увидел, как старый мастер сидит наверху. В его окружении было несколько беловолосых стариков, каждое действие которых проявляло стойкость, спокойствие и внушительный авторитет.

Почувствовав Ван Чуна, эти сильные беловолосые старики немедленно обратили на него свои взгляды.

Несмотря на то, что Ван Чун был мысленно подготовлен к этому, увидев этих беловолосых стариков в конференц-зале, его сердце все еще напряглось.

Большинство учеников и старых знакомых ушли, а оставшиеся были могущественными и влиятельными старыми подчиненными старого мастера! Среди тех, кто пришел, чтобы предложить свои благословения, они были теми, кто обладал наибольшим авторитетом, влиянием и способностью к сплочению.

Чтобы заслужить признание этих учеников и старых знакомых старого мастера, мнения этих беловолосых стариков несли значительный вес.

Только после их завоевания и получения их признания можно было бы продолжить завоевывать благосклонность учеников и старых знакомых старого мастера!

Это был тест!

Даже старый мастер не мог вмешиваться в это дело. Он мог только выдвигать кандидатов, но он не мог вмешиваться в этот процесс. Сам старый мастер тоже не знал, смогут ли те, кого он назначил, получить признание старых подчиненных здесь.